

Детский сад был окружен невысоким железным забором. Ворота были заперты на замок, а на входной двери, видневшейся за спортивной площадкой и маленькой игровой зоной, был установлен дверной замок. Не сказать, что безопасность была особо строгой.

Тем не менее, не было ни следов крови, ни признаков присутствия людей. Просто... выглядело так, будто детский сад закрыт на выходные.

Они некоторое время наблюдали за детским садом из машины. В окнах тоже не было видно ни людей, ни следов мукбо. Шин Ху нашел в ящике с инструментами, который взял в хозяйственном магазине, плоскогубцы. Коротко кивнув Тэ Бэку, он вышел из машины.

Замок не был ни толстым, ни большим. Шин Ху зацепил его плоскогубцами, сжал рукоятку, и замок с щелчком сломался. Он открыл калитку и помахал рукой Тэ Бэку, сидевшему в машине. Тот припарковал машину у игровой площадки перед входом.

Шин Ху снова закрыл ворота и вставил в отверстие замка валявшуюся поблизости ветку. В любом случае, высота забора была такой, что человек мог легко перелезть, и если мукбо не смогут проникнуть внутрь, этого было достаточно.

— Что за детский сад в таком глухом месте... — пробормотал Тэ Бэк, вылезая из машины с рюкзаком за спиной и двумя винтовками в руках. Он протянул одну из них Шин Ху. Тот взял ее, снял предохранитель и тихо направился к детскому саду.

Он двигался быстро и осторожно. Но его поза была странной, не такой как обычно. Казалось, он инстинктивно знал, что опасности здесь нет.

Шин Ху сначала проверил окна. Все они были заперты. Внутри царил тишина, игрушки и книги были аккуратно расставлены, ничто не было разбросано. В других помещениях было то же самое. Всё выглядело опрятно. На окнах не было даже отпечатков пальцев. С одной стороны стены располагалась клумба, а рядом с ней были аккуратно припаркованы детские игрушечные машинки.

Обойдя здание, они вернулись ко входу. Шин Ху выстрелил из пистолета в дверной замок. В тот же момент завывала сирена, прикрепленная к стене. Шин Ху с раздраженным выражением лица выстрелил и в неё. Красная сирена с грохотом упала на землю.

— ...

Тэ Бэк сглотнул. Он не понимал, почему у него заколотилось сердце, хотя Шин Ху стрелял не в него. Он незаметно для него провел рукой по груди, пытаясь успокоиться.

Внутри детского сада было ещё тише, чем снаружи. В воздухе витал мягкий, характерный для детей запах. От этого запаха плечи сами собой расслаблялись. Тэ Бэк опустил дуло винтовки и

с облегчением выдохнул.

— Похоже, никого нет. Может, поищем что-нибудь поесть?

— Подождите минутку, — сказал Шин Ху, внезапно сняв глушитель со своей винтовки. Затем он выстрелил в конец коридора. Звук был оглушительным. Он эхом разнёсся по всему зданию и вернулся к ним.

Тэ Бэк съёжился. Хотя он был напуган, он понимал намерения Шин Ху и потому молча притих, стараясь не шуметь.

Прошла минута, затем три, но никаких признаков активности не было слышно. Ни мукбо, реагирующие на звук, ни люди, напуганные грохотом, не появились.

Шин Ху снова прикрепил глушитель и кивнул Тэ Бэку. Это был знак, что можно двигаться дальше. Тэ Бэк с радостным выражением лица вошел в коридор. Затем он вдруг ахнул, попятился назад и снял обувь. Он достал из шкафчика домашние тапочки и надел их. Шин Ху, наблюдавший за этим сзади, тихо усмехнулся и последовал его примеру, сняв свою обувь.

Тэ Бэк всегда называл его странным, но, по мнению Шин Ху, Тэ Бэк был куда более странным.

Кто бы еще в такой ситуации, оказавшись в детском пространстве, снял обувь? Он был таким незрелым, пугливым, но в то же время добрым и заботливым, что это вызывало удивление.

Они прошли мимо милых комнат с названиями вроде «Лепестки», «Деревья» и «Листочки» и остановились у двери с надписью «Кухня». Тэ Бэк, стоя рядом с дверью, взялся за раздвижную дверь и кивнул Шин Ху. В тот момент, когда он открыл дверь, Шин Ху навел винтовку внутрь.

Внутри было пусто. Шин Ху опустил винтовку.

Кухня оказалась обычной, простой аккуратной кухней. Две раковины, множество маленьких тарелок и ложек. Тэ Бэк сразу направился к холодильнику, а Шин Ху начал рыться в шкафчиках.

Оба одновременно открыли дверцы и замерли. Там было...

— Хён, кажется, мы попали в рай.

Как и сказал Тэ Бэк, это действительно был рай. Всё было заполнено разнообразными продуктами, закусками и сладостями. Конечно, старые яйца, помятый лук, мягкие яблоки и молоко с давно истекшим сроком годности есть было нельзя, но остальное было в порядке. Особенно впечатляла морозильная камера.

Электричество не было отключено, и морозильник был полон холода. Внутри лежали кусок свиной грудинки, готовые котлеты, куриные наггетсы, хлеб, сосиски и рисовые шарики.

Тэ Бэк сжал кулаки и беззвучно закричал от радости. Рядом с ним Шин Ху выложил что-то с грохотом. Несколько пачек лапши, которые, видимо, ели воспитатели, рис, консервированный тунец, консервированная ветчина, сушёные водоросли и газировка.

Тэ Бэк, держа в руках кимчи, свиную грудинку и консервированную ветчину, улыбнулся.

— Кажется... мы сможем приготовить тушёное кимчи.

Большая рисоварка дрожала, сигнализируя, что рис готов. Шин Ху, одетый в рубашку, взял лопатку и уставился на нее, ожидая, пока пар рассеется. Вскоре белый пар мощно поднялся вверх, и ароматный запах распространился повсюду.

Несмотря на это, Шин Ху терпеливо ждал. Когда кнопка рисоварки щёлкнула, он быстро открыл крышку. Белый, блестящий рис словно улыбался ему. Шин Ху в ответ тоже улыбнулся, уголки его губ поднялись.

Он наполнил две большие миски, которые обычно используются для пибимпапа. После этого половина риса в рисоварке исчезла.

Шин Ху развернулся и направился к столу. На розовом детском столе стояло дымящееся тушёное кимчи, сушёные водоросли, обильно обжаренные куриные наггетсы и сосиски, нарезанные и поджаренные.

Когда Шин Ху, присев за стол, поставил миски с рисом, Тэ Бэк принёс ложки. Очень... маленькие и милые... ложки с углублениями на конце, чтобы можно было подцеплять еду, как вилкой, и с изображением кошачьей мордочки на конце - вилички-ложки.

— Взрослых ложек нет, — проворчал Тэ Бэк с обиженным видом. Конечно, воспитатели тоже ели, но сколько бы они ни искали, ничего не нашли. Шин Ху без особых жалоб принял то, что ему дали, но тут Тэ Бэк хитро улыбнулся и достал из заднего кармана две деревянные палочки для еды.

— Зато деревянные палочки есть.

На глупую шутку Шин Ху тихо рассмеялся. Тэ Бэк любезно разломил палочки пополам и протянул их. Шин Ху принял их.

— Приятного аппетита, Тэ Бэк-а.

Палочки Шин Ху, конечно же, направились к тушёному кимчи. Он уже несколько раз сглотнул слюну от кисловатого запаха, который источало хорошо проваренное кимчи. Тем более, это было блюдо, приготовленное Тэ Бэком. Всё, что он готовил, было вкусным. Это кимчи тоже, несомненно, должно было быть вкусным.

Шин Ху переложил большой кусок кимчи в свою миску с рисом и перемешал. Он облизал сухие губы и открыл рот, чтобы съесть, но почувствовал на себе взгляд Тэ Бэка. Шин Ху закрыл рот и посмотрел на него. Тэ Бэк тут же затараторил, словно исповедуясь:

— Я впервые готовил тушёное кимчи. Просто думай, что ты ешь что-то, что выглядит как тушёное кимчи, и ешь.

— ...

— Я на глаз посолил, добавил перец и чесночный порошок, но насчёт вкуса...

— Всё будет в порядке. Ведь это сделали вы.

Шин Ху сказал это так, как будто это было само собой разумеющимся.

— ...

Тэ Бэк сглотнул. Шин Ху, словно в доказательство, набрал полный рот тушёного кимчи. Он усердно прожевал и проглотил. Во рту ощущался острый и солёный вкус. С каждым укусом мягкого, но хрустящего кимчи выделялся сок, который смешивался с рисом, создавая идеальный вкус. Даже без мяса это было невероятно вкусно.

— Вкусно. Очень, — щёки Шин Ху покраснелись от удовольствия. Он не особо ценил наслаждение от еды, но с тех пор, как встретил Тэ Бэка, он всё больше и больше любил вкусную еду. Это было серьёзной проблемой.

Шин Ху действительно наслаждался едой.

Тэ Бэк, счастливо наблюдая за ним, наконец присоединился к трапезе. Сам процесс употребления тёплого риса был удовольствием.

Они смогли отложить ложки только после того, как опустошили по две порции риса.

Шин Ху наслаждался прохладной водой, которую пил впервые за долгое время, как вдруг Тэ Бэк принёс что-то ещё. Это было ванильное мороженое, щедро украшенное черникой и малиной.

— В холодильнике были замороженные ягоды, — с улыбкой сказал Тэ Бэк, принеся новые ложки. Это был бы не Тэ Бэк, если бы он пропустил десерт. Шин Ху с лёгкой улыбкой принял ложку.

Они не спеша ели мороженое. Шин Ху, морщась от кислинки черники, покрутил детскую вилку-ложку и сказал:

— Знаете, в армии тоже такое используют.

— Правда?

— Да. У нас есть специальные армейские вилки-ложки. Конечно, в казарме мы используем обычные ложки и палочки, но на поле боя или на учениях нам дают такие, чтобы быстрее есть.

— Так что, ты тоже ел этим?

— Да. Чтобы выжить, чтобы сражаться, нужно есть. И, знаете, боевые пайки на самом деле довольно вкусные. Там есть жареный рис, пибимпап...

Тэ Бэк покачал головой. Наверное, рис был в пластиковых контейнерах или пакетах. Хорошо ли он был приготовлен? Наверное, как тот рис, который не разогрели в микроволновке. Есть такое... Ему вдруг стало жаль Шин Ху. Хотя сам он, похоже, не придавал этому значения.

Тэ Бэк мысленно перебрал оставшиеся в холодильнике продукты. Он размышлял, какое ещё вкусное блюдо он мог бы приготовить для Шин Ху.

Они устроились в классе посередине коридора. Не слишком далеко и не слишком близко от главного входа. Это был класс «Листочки».

Шин Ху и Тэ Бэк решили немного вздремнуть, а затем, в зависимости от самочувствия, решить, отправиться ли в путь снова или остаться здесь на ночь. В такое время вздремнуть днём казалось странным, но Тэ Бэк явно устал, и Шин Ху не мог заставить его двигаться дальше.

На самом деле, Шин Ху тоже не хотелось снова выходить в адский внешний мир. Его тело пропиталось запахом гари, накопившаяся усталость от постоянного напряжения и расслабленность после сытной еды – всё это отбивало у него желание покидать это место.

Шин Ху и Тэ Бэк по очереди помылись. Они использовали шланг, подключённый к крану в углу туалета, но всё же были благодарны за возможность хоть как-то принять душ.

Они также постирали одежду в стиральной машине. Поскольку голыми они ходить не могли, они достали спортивную одежду из багажника машины Тэ Бэка. В спортивной сумке, которую

Тэ Бэк возил с собой, посещая спортзалы, футбольные и теннисные корты, было всё: от одежды до нижнего белья, носков, средств для душа и даже лосьона. Там было всё, что только можно представить.

Шин Ху надел толстый спортивный худи и футбольные шорты, а Тэ Бэк - теннисные шорты, оставшись с голым торсом. Он часто так делал, даже когда был дома. Говорил, что не любит одеваться после душа.

Шин Ху, привыкший к такому его поведению, не обращал на это особого внимания. Мужской торс - это то, что он видел десятки раз в день, живя в армии. Тело Тэ Бэка, объективно говоря, было впечатляющим, но не настолько, чтобы украдкой бросать на него взгляды. Конечно, он также не чувствовал никакого дискомфорта или неприязни.

Тэ Бэк и Шин Ху заклеили окна класса цветной бумагой и картоном. На случай, если появятся мукбо, нужно было скрыть, что внутри есть люди. Они также зарядили пустые магазины патронами и подготовили оружие, положив его рядом.

Тэ Бэк достал одеяла из шкафа в углу класса. Одеяла, которые были меньше половины размера обычных, посыпались на пол. Видимо, они использовались для того, чтобы дети могли спать днём.

Тэ Бэк очень старательно подготовил постель. Он расстелил на полу два одеяла и одно оставил, чтобы укрываться. Затем положил две маленьких подушки. По сравнению с его домашней спальней это выглядело убого, но для мебельного магазина это был уровень отеля. Место для сна было готово.

Тэ Бэк сразу же лёг и накрылся одеялом. Он сложил руки на животе и приготовился ко сну. Было чуть больше двенадцати часов дня - идеальное время для послеобеденного сна. Мягкий солнечный свет, проникающий через цветную бумагу, и запах кондиционера для белья от одеяла были просто идеальными. Казалось, он мог заснуть мгновенно.

С другой стороны, Шин Ху взял с полки книгу с картинками и начал читать. Это была сказка о двух пингвинах, чей дом растаял из-за глобального потепления, и они путешествовали по миру в поисках нового дома. Сюжет был не особо впечатляющим, но иллюстрации были великолепными. Ему также было интересно, где же эти два пингвина в итоге найдут свой дом.

С лёгкой улыбкой Шин Ху медленно перелистывал страницы. Тяжёлые и толстые страницы детской книги издавали приятный звук: шурш-шурш.

Тэ Бэк не выдержал и открыл глаза, которые он крепко закрыл. Ему стало любопытно, какую же книгу Шин Ху так увлечённо читает. В то же время он беспокоился, не собирается ли тот снова не спать, а стоять на страже.

Если кто-то и должен был стоять на страже, то это должен был быть он, а не Шин Ху.

Тэ Бэк повернулся к Шин Ху, обняв мягкое одеяло, которое напоминало облако.

— Ты не собираешься спать?

— Сначала поспите вы.

— ... хён.

— Да?

— Может, давайте просто останемся здесь жить? Не поедem в Мокпо... —Тэ Бэк пробормотал это с бесконечно усталым голосом.

Мысль о том, что через несколько часов, или хотя бы к утру, им придётся покинуть это мирное место и снова пробираться среди мукбо, вызвала у него тяжесть в груди.

Шин Ху приподнял бровь.

— ... Через три недели упадёт ракета.

— Я знаю. Но когда я с тобой, это не кажется таким... страшным. Если нам суждено умереть, давай умрём вместе.

— ...

Шин Ху усмехнулся. Они ведь не какие-то легендарные влюблённые. «Умрём вместе» - это слишком поэтично и нереалистично. Хотя, учитывая ситуацию, это не кажется невозможным. Но всё же... хм... он хотел бы, чтобы Тэ Бэк выжил.

Он ещё молод, способен, у него много денег. Возможно, он не тот человек, который спасёт мир, но он тот, кто может дать им шоколад случайно встреченным детям.

<http://bllate.org/book/14603/1295586>